

**ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДОНИШКАДАИ ОМУЗГОРИИ
ТОҶИКИСТОН ДАР ШАҲРИ ПАНҶАКЕНТ**

**ВАЗОРАТИ МАЪЛУМОТИ ОЛӢ, ИЛМ ВА ИННОВАТСИЯИ ҶУМҲУРИИ
ЎЗБЕКИСТОН
ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ БУХОРО**

**ПАЁМИ ДОНИШКАДА
ТАФАККУРИ ТАЪРИХ
АНВОРИ ИЛМ**

№1 - 2025

**ВЕСТНИК ИНСТИТУТА
ПОЗНАНИЕ ИСТОРИИ
СВЕТОЧ НАУКИ**

№1 - 2025

**BULLETIN OF THE INSTITUTE
KNOWLEDGE OF HISTORY
LIGHT OF SCIENCE**

№1 - 2025

Нашри махсус/Специальное издание/Special edition

Бухоро-Панҷакент-2025
[https:// Dotpanj.tj](https://Dotpanj.tj)

ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДОНИШКАДАИ ОМУЗГОРИИ
ТОҶИКИСТОН ДАР ШАҲРИ ПАНҶАКЕНТ
ВАЗОРАТИ МАЪЛУМОТИ ОЛӢ, ИЛМ ВА ИННОВАТСИЯИ ҶУМҲУРИИ
ЎЗБЕКИСТАН
ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ БУХОРО

ПАЁМИ ДОНИШКАДА
ТАФАККУРИ ТАЪРИХ
АНВОРИ ИЛМ

№1- 2025

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА
ПОЗНАНИЕ ИСТОРИИ
СВЕТОЧ НАУКИ

№1 - 2025

BULLETIN OF THE INSTITUTE
KNOWLEDGE OF HISTORY
LIGHT OF SCIENCE

№1 - 2025

Нашри махсус/Специальное издание/Special edition

Бухоро-Панҷакент-2025
[https:// Dotpanj.tj](https://Dotpanj.tj)

МУАССИС:

Донишкадаи омӯзгорӣ
Тоҷикистон дар ш.Панҷакент,
Ректор Ансорӣ М.Қ.

ПАЁМИ ДОНИШКАДА/ ТАФАККУРИ
ТАЪРИХ/ АНВОРИ ИЛМ. №1 – 2025. – 366 с.
ВЕСТНИК ИНСТИТУТА/ ПОЗНАНИЕ
ИСТОРИИ/ СВЕТОЧ НАУКИ. №1 – 2025. – 366 с.
BULLETIN OF THE INSTITUTE/
KNOWLEDGE OF HISTORY /LIGHT OF
SCIENCE. №1 – 2025. – 366 s.

Нашри махсус/Специальное издание/Special
editio

Баъзе фикр ва хулосаҳои дар маҷалла омада бо
нуқтаи назари таҳририят созгор наомадана
мумкин аст. Барои дурустии иқтибос, ҳавола,
пайнавиштҳою дараҷаи илмӣ, услуб ва баёни
мақолаҳо муаллифҳо масъуланд.

Мнение редколлегии не всегда совпадает с
мнением авторов. За достоверность цитат и ссылок,
научный уровень, стилистику статей ответственные
авторы.

The opinion of the editorial board does not always
coincide with the opinion of the authors.
The authors are responsible for the reliability of Citations
and references, the scientific level, and the style of the
articles.

Дар вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон аз
10.04.2023 ба қайд гирифта шудааст (№1283/МҚ-97,
№284/МҚ-97, №285/МҚ-97)

Сардабир:

Воҳидов Шодмон, д.и.т., профессор
Муҳаррири масъул:
Шарифова Гулшарӣ, н.и.филол, дотсент

Котиби масъули шумора:
Тулқин Расулов (ДДБухоро)

Манзил:

735500, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти
Суғд, ш.Панҷакент, хиёбони Рӯдакӣ – 106. t-
mail: ramir555@inbox.ru
735500, Ҷумҳурии Тоҷикистон,
Вилояти Суғд, ш. Панҷакент, хиёбони. Рӯдакӣ
106. Донишкадаи омӯзгорӣ Тоҷикистон дар
ш.Панҷакент
ИНН-60001265; МФО – 350101626
Кор.счёт-20402972316264
Расч.счёт – 20406840100006234000
Амонатбанк Донишкадаи омӯзгорӣ
Тоҷикистон дар ш.Панҷакент,
Тел: (+992) 92 768 16 66; (+992) 93 793 71 23
Веб-сайт: www.dotpanj.tj E-mail: tou@bk.ru
Ректор: Ансори Муаззамхон Кудратзода

**АЙАТИ ТАҲРИРӢ/РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:**

Раҳмонзода А., академик, Сафири Мухтор ва
Фавқулодаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Ҷумҳурии
Ўзбекистон
Азамат З., академики АФ Ҷумҳурии (Ўзбекистон)
Аминов Б., д.ф.т., профессор (Ўзбекистон)
Бадриддинов С., н.и.т. дотсент (Ўзбекистон)
Боқӣ Набичон, нависанда (Ўзбекистон)
Ғаффоров Ш.С. д.ф.т., профессор (Ўзбекистон)
Ғойибов Б.С., д.ф.т., профессор (Ўзбекистон)
Джумаев М.И., н.ф.пед., профессор (Ўзбекистон)
Жумаев У.С., д.ф.псих. (Ўзбекистон)
Замонов А. Т., доктори улуми таърих, профессор
(Ўзбекистон)
Исакова М.С. д.ф.т., профессор (Ўзбекистон)
Қобулов Э.О., д.ф.т., профессор (Ўзбекистон)
Қурбонов Ш. Ф. н.и.бостон. (Тоҷикистон)
Лурье П.Б., д.ф.ф. (Россия)
Мирзаев Н. М., д.ф.т., профессор (Ўзбекистон)
Мирзоюнус М.М.д.ф.ф., профессор (Тоҷикистон)
Муминов А.Қ., т.ф.д.профессор (Туркия)
Наққош И. Нависанда ва шоир (Тоҷикистон)
Намозов Б.Б., д.ф.т., (Ўзбекистон)
Нормуродова Г.Б. д.ф.т., профессор
Очилов А. Т., д.ф.т., (Ўзбекистон)
Пулатов М.Э., доктори улуми иқтисод, профессор
(Ўзбекистон)
Расулов Т.Ҳ., Dsc аз фанни физика -математика,
профессор (Ўзбекистон)
Раҳимов Н., д.ф.т., профессор (Тоҷикистон)
Резван Е., д.ф.т.профессор. (Россия)
Саидов И.М., д.ф.т.профессор (Ўзбекистон)
Сафаров Т. Т., ф.н.дотсент (Ўзбекистон)
Сулаймонов И.И. д.ф.филол. (Ўзбекистон)
Ҷумаев Р.Ғ., Dsc аз фанни педагогика, профессор
(Ўзбекистон)
Ражабов Т.И., д.ф.п, профессор (Ўзбекистон)
Рефаат Хусейн, доктори фанҳои филологӣ,
профессор (Миср)
Шодиева Ш., PhD аз фанни таърих (Ўзбекистон)
Эргашев Ж.Ю. PhD аз фанни таърих (Ўзбекистон)
Эркинов А. С., д.ф.ф., профессор (Ўзбекистон)
Эркинова Н.Э. PhD аз фанни филология
(Ўзбекистон)
Эрназаров Ф.Н., д.ф.т. профессор (Ўзбекистон)
Эшов Б.Дж, д.ф.т., профессор (Ўзбекистон)
Эшонқулов И., н.ф.ф., дотсент (Ўзбекистон)

Нашри махсус
Специальный выпуск
Special edition

© ДОТП, “Анвори илм”, соли 2025.

izdoshlari etishib chiqdi. 1985-yilda shahardagi 13 ta maktabdan faqat 2 tasigagina o'qitish 1 smenada olib borilar, 7 yoshgacha bo'lgan 60 foiz bolalar esa hatto bog'cha va yaslilarga tortilmagan edi[16].

1990-yil xalq maorifini yanada rivojlantirish maqsadida davlat byudjetidan 6748 ming so'm mablag' ajratilgan. Shuningdek, shaharning maktabgacha tarbiya muassasalari yildan yilga ko'payib, o'z faoliyatlarini yaxshilab bordi.

Xulosa. Shahrisabzning sobiq SSSR davridagi madaniy hayoti murakkab bir davrga to'g'ri keladi. Shaharda yangi maktablarni tashkil etish, ularning faoliyatini yo'lga qo'yish va kuchaytirish, savodsizlikni tugatish bo'yicha ishlar osonlikcha bo'lmadi. Xalq ta'limi xodimlaridan tarkib topgan dunyoviy ta'limni tashkil qilishda katta qiyinchiliklarni bartaraf etishga to'g'ri keldi. Sovetlarning maorif tizimidagi islohotlari shaharda zamonaviy dunyoviy ta'lim tizimini shakllantirdi va aholi o'rtasida savodsizlikni bartaraf etdi, shu bilan birga maorif tizimidagi muvaffaqiyatlar bilan bir qatorda tizimni yaxshilashga qancha harakat qilinmasin, bu sohada muammolar to'planib qolaverdi.

Foydalanilgan adabiyotlar.

- ¹. O'z MA, F-48-fond, 1-ro'yxat, 33-ish, 3-varaq.
- ². Жўракулов О., А.Рахматов. Шахрисабз йилномаси. – Тошкент: Фан, 2007. –66 б.
- ³. O'z MA, F-48-fond, 1-ro'yxat, 33-ish, 4-6-varaq.
- ⁴. O'z MA, F-48-fond, 1-ro'yxat, 33-ish, 8-varaq
- ⁵. QVHA, 4-fond, 1-ro'yxat, 215-ish, 7-varaq.
- ⁶. QVDA Shahrisabz filiali, 4-fond, 1-ro'yxat, 23-ish, 1-varaq.
- ⁷. QVHA, 4-fond, 1-ro'yxat, 52-ish, 1-varaq.
- ⁸. QVDA Shahrisabz filiali, 4-fond, 1-ro'yxat, 52-ish, 4-varaq.
- ⁹. QVDA Shahrisabz filiali, 4-fond, 1-ro'yxat, 77-ish, 23-varaq.
- ¹⁰. QVDA Shahrisabz filiali, 4-fond, 1-ro'yxat, 77-ish, 23-varaq.
- ¹¹. QVDA Shahrisabz filiali, 4-fond, 1-ro'yxat, 280-ish, 6-varaq.
- ¹². QVDA Shahrisabz filiali, 4-fond, 1-ro'yxat, 280-ish, 28-varaq.
- ¹³. QVDA Shahrisabz filiali, 4-fond, 19-ro'yxat, 175-ish, 12-varaq.
- ¹⁴. QVDA Shahrisabz filiali, 4-fond, 19-ro'yxat, 403-ish, 75-varaq.
- ¹⁵. QVHA, 722-fond, 19-ro'yxat, 458-ish, 13-varaq.
- ¹⁶. QVHA, 722-fond, 19-ro'yxat, 458-ish, 13-varaq.
- ¹⁷. Шахрисабз минг йиллар мероси. – Тошкент: Шарк, 2002. –Б. 227.

Каримова Дилафруз Халимовна
Бухарский государственный университет,
доцент кафедры немецкой филологии

ВАРИАНТНОСТЬ И ИНВАРИАНТНОСТЬ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ В ЛИТЕРАТУРНЫХ СКАЗКАХ

Аннотация. Данная статья посвящена изучению лексико-грамматических трансформаций при переводе художественного текста с немецкого на узбекский язык в контексте инвариантности. Несмотря на большое количество работ, посвященных данному вопросу, проблема перевода художественных текстов не закрыта, тем более это касается исследований перевода с немецкого языка на узбекский. Появляется необходимость систематизировать и изучать на практике виды лексических и грамматических трансформаций, применяемых при переводе художественных текстов. В

данном исследовании представлена подробная методика изучения различных лексических и грамматических изменений (на примере сказок братьев Гримм).

Ключевые слова: инвариант, текст, перевод, немецкий язык, лексический, грамматический, процесс, результат, вариантность-инвариантность, стратегия перевода.

Annotatsiya. Mazkur maqola nemis tilidan o'zbek tiliga badiiy matnlarni tarjima qilishda leksik va grammatik o'zgarishlarni o'rganishga bag'ishlangan. Bu masalaga doir qator ishlar amalga oshirilgan bo'lishiga qaramay, badiiy matnlarni tarjima qilish muammosi, ayniqsa, tarjimani o'rganish borasida, hali ham to'liq tadqiq qilinmagan. Nemis tilidan o'zbek tiliga badiiy matnlarni tarjima qilishda qo'llaniladigan leksik va grammatik o'zgarishlar turlarini tizimlashtirish va amaliyotda chuqurroq o'rganish zarurati mavjud. Ushbu tadqiqot turli xil leksik va grammatik o'zgarishlarni aniqlashga qaratilgan batafsil metodologiyani taqdim etadi (misol sifatida aka-uka Grimmlarning ertaklaridan foydalaniladi).

Kalit so'zlar: invariant, matn, tarjima, nemis tili, leksik, grammatik, jarayon, natija, variantlilik-invariantlilik, tarjima strategiyasi.

Abstract: This article is devoted to the study of lexical and grammatical transformations in the translation of literary text from German into Uzbek in the context of invariance. Despite the large number of works devoted to this issue, the problem of translating literary texts is not closed, especially when it comes to research on translation from German into Uzbek. There is a need to systematize and study in practice the types of lexical and grammatical transformations used in the translation of literary texts. This study presents a detailed methodology for studying various lexical and grammatical changes (using the Brothers Grimm fairy tales as an example).

Keywords: invariant, text, translation, German, lexical, grammatical, process, result, variation-invariance, translation strategy.

Проблема перевода художественных текстов с немецкого на узбекский язык освещена слабо. Сравнительное изучение изменений перевода в конкретном художественном тексте призвано помочь переводчикам в выборе и правильном применении преобразований. В тексте всегда рассматривается функционирование лексических и грамматических модификаций на уровне предложения.

Каждый случай подлежит комментарию исследователя. При всех различиях в языковых системах основное (семантическое) и второстепенное (стилистические средства) сообщение всегда должно оставаться неизменным во время перевода. Семантика сообщения должна быть сохранена и реализована в соответствии со стандартами перевода. Художественный перевод неизменно сложен, поскольку перед переводчиком стоит задача передать стиль автора, воплощающий основной смысл.

Когда текст применяется в форме грамматических категорий и грамматических значений, грамматических форм, существует, как мы знаем, "прозрачность" смысла и, как правило, относится к категории пустых элементов содержания. В этой статье мы также уделяем внимание законам и особым случаям использования грамматических и лексических преобразований, которые во многом зависят от контекстуального окружения рассматриваемых предложений.

Цель нашего исследования – рассмотреть лингвистический и переводческий анализ выбранных единиц, труды ученых, рассматривающих перспективы теории перевода Реккера, П.К. Миньяра Белоручева, Л.Л. Нелюбина, А.В. Федорова и других, объяснить конкретные варианты использования преобразования перевода на основе справочной информации.

Для начала рассмотрим термин «инвариант» заимствован из математики, где он представляет собой следующее определение: выражение, которое остается неизменным при определенных изменениях переменных, связанных с этим выражением. Разница между переводом и другими речевыми действиями должна быть найдена как перевод и

оставаться в области перевода, и никаких других результатов оптимизации не будет [8, 11].

В трудах Р.О. Якобсона четко вырисовывается общий контур действия принципа вариантности/инвариантности в языке и речи. Этот контур имеет две стороны, два аспекта. Первая сторона носит внутрисистемный характер. В данном случае автор имеет в виду вариантность/инвариантность внутри системы языка, говоря об инвариантности значимостей языковых знаков и оппозитивных отношений между ними в системе значимостей в целом, о важности места языкового знака в «сети» оппозиций системы языка.

Вторая сторона связана с функционированием знаков [2,326]. При переводе, скажем, глагола "пришел" мы выражаем вовсе не прошедшее время, а значение прошедшего плана, прошедшего времени, которое реализуется в данном контексте: например, переводя слово "дерево", мы не передаем средний род этого существительного, а выражаем его логическую специфику как субъекта или объекта. Но бывают редкие случаи, когда какое-либо грамматическое значение своей конкретной реализацией предполагает неизменность содержания текста, и тогда оно должно быть передано правильно. С момента публикации в 1957 году книги Ноама Хомского "Поле, основывающее синтаксические структуры", специалисты по генеративной грамматике формулируют и изучают грамматики конкретных языков, чтобы извлечь из них то, что является общим для всех языков. Идея состоит в том, что свойства, которыми обладают все языки, дадут нам некоторое представление о природе разума. Широко признанная проблема, к которой привела эта работа, заключается в том, как согласовать цель обобщения с языковыми специфическими явлениями и межъязыковыми вариациями, которые они вызывают. Наука требует, чтобы межлингвистически обоснованные обобщения основывались на точных и подробных описаниях конкретных языков. Но такая работа над любым данным языком все чаще приводит нас к описанию специфических языковых явлений: неправильных глаголов, исключений из парадигм, лексически обусловленных правил и т.д.

Понятия инварианта и варианта, характерные для любой сущностной характеристики объектов, явлений, событий реальной действительности и их конкретной реализации в той или иной терминологии присутствуют во многих науках о мире. Теория лингвистики также не может игнорировать эти важнейшие понятия, которые, по мнению В.М. Солнцева, «имеют большое, если не решающее значение для характеристики онтологической природы языка в целом» [9,27]. Термин «инвариант» означает «элемент абстрактной системы языка в отвлечении от ее конкретных реализаций». В определении О.С. Ахмановой инвариант отнесен к уровню абстрактных сущностей и используется для выделения единиц эмического плана, которые реально не существуют, так как выводятся исследователями на основе выявления в процессе синтеза общих черт вариантных проявлений [3,125].

Подобное определение инварианта позднее было дано В.М. Солнцевым, который считал, что инвариант обозначает некоторый идеализированный объект, соответствующий «классу однородных реальных объектов» [9,29]. Так или иначе, в понятии инварианта отображаются общие свойства классов исследуемых объектов. Инварианты фактически считаются метаязыковым обозначением содержания категориальной семы.

Инвариант в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» характеризуется В.М. Солнцевым как «абстрактное обозначение одной и той же сущности (например, одной и той же единицы) в отвлечении от ее конкретных модификаций – вариантов» [9,29]. При таком толковании, на наш взгляд, инвариант представляется абстракцией, прямо не связанной с конкретной реализацией той или иной языковой единицы. Думается, что такое резкое противопоставление языка и речи и соотносимых с этими двумя планами понятий инварианта и вариантов неправомерно.

На наш взгляд, следует различать инвариантность разной степени обобщенности: инварианты категорий, парадигм, классов, т.е. категориальные языковые архетипы, и инварианты в рамках метаязыкового описания: в том числе и те абстрагированные смоделированные сущности, которые можно представить в виде формул, схем, транскрипций, теоретических дескрипций или дефиниций. В рамках переводоведения понятие инварианта в основном ассоциируется с инвариантом перевода, однако это не только одна точка зрения среди взаимосвязанных между собой ученых-лингвистов в определение этого слова. Можно рассмотреть большинство традиционных методов, в которых инвариант интерпретируется как включающий содержание оригинала и варианты его перевода. Например, в работе А. Фарахзада мы исследуем понятие "инвариантного ядра смысла", под которым автор понимает набор стабильных, постоянных смысловых элементов, создающих поле для вариаций, не изменяющих содержание "инвариантного ядра" самого исходного текста. По мнению автора, инвариант перевода определяется соотношением между различными версиями оригинала [5, 3-4].

Инвариантность – это неизменность смысла, то, что отличает перевод от других адаптаций (реферат, пересказ, аннотация и др.). По мнению Л.Л. Нелюбина, отличие перевода от других видов речевой деятельности следует искать в чем-то неизменном, что остается в переводе и не остается в результате другого рода адаптаций [8,11]. Источник нацелен передавать разные виды информации – не только основную смысловую, но и второстепенную, которая выражается в его форме (стилистических компонентах). Однако все виды информации, предназначенные для передачи, составляют целостное сообщение. Согласно Л.Л. Нелюбину, инвариант перевода – это то, что должно быть вербально передано адресату с учетом и сохранением всех языковых особенностей конфронтируемых языков (ИЯ и ПЯ), в зависимости от ситуации, цели и сферы общения [8,145]. Существует разница в трактовках понятия «инвариант перевода». Это связано с тем, что виды перевода можно обобщить до двух типов – художественного и специального и их подтипов. При всех различиях языковых систем, основное (смысловое) и второстепенное (стилистические средства) сообщение должны всегда оставаться неизменными при переводе. Семантика сообщения должна быть сохранена и физически реализована в соответствии с нормами транслата. Инвариант художественного перевода комплекснее, так как перед переводчиком стоит задача передать авторский стиль воплощения основного смысла.

Одна фраза в речевом произведении может содержать в себе несколько лексико-грамматических трансформаций, что, например, доказывает следующее предложение из перевода новеллы Франца Кафки «Превращение»: *Dort blieb er die ganze Nacht, die er zum Teil im Halbschlaf, aus*

dem ihn der Hunger immer wieder aufschreckte, verbrachte, zum Teil aber in Sorgen und undeutlichen Hoffnungen, die aber alle zu dem Schlusse führten, daß er sich vorläufig ruhig verhalten und durch Geduld und größte Rücksichtnahme der Familie die Unannehmlichkeiten erträglich machen müsse, die er ihr in seinem gegenwärtigen Zustand nun einmal zu verursachen gezwungen war. – Там пробыл он всю ночь, проводя ее отчасти в дремоте, которую то и дело вспугивал голод, отчасти же в заботах и смутных надеждах, неизменно приводивших его к заключению, что покамест он должен вести себя спокойно и обязан своим терпением и тактом облегчить семье неприятности, которые он причинил ей теперешним своим состоянием.

В данном предложении наблюдаются следующие лексико-грамматические трансформации:

1) Синтаксическая замена: придаточное определительное предложение в тексте ИЯ трансформируется в осложненное предложение с деепричастным оборотом;

2) Лексическая замена: Словосочетание «*erträglich machen*» (букв. «делать переносимым») заменяется в русском тексте на синонимичный глагол «облегчить»;

3) Синтаксическая замена: конъюнктив I, обозначающий нереальное действие (в данном случае – намерение Грегора) передается на русский язык изъявительным наклонением («он обязан»).

Существуют случаи, когда форме единственного числа в русском языке соответствует форма множественного числа в немецком: опыт – «die Erfahrungen» (Erfahrungen sammeln); деятельность – «Arbeiten» («getriebene Arbeiten»). И наоборот, форме множественного числа в русском языке часто соответствует немецкая форма единственного числа: «деньги» – «das Geld» («die Gelde»); «ворота» – «das Tor» («die Tore»), «волосы» – «das Haar» («die Haare»). Например: *Die neuesten Kritiken der Filmstarts-Redaktion* [www.filmstarts.de]

Чтобы отразить смысловое значение данного заголовка, следует конкретизировать абстрактное слово «критика», употребление которого возможно в немецком языке во множественном числе: Последние критические отзывы редакции *Filmstart*.

1. *Einen Augenblick blieb alles still- несколько мгновений все было тихо.* Существительное ед.ч. «Augenblick» передается на русский язык существительным в мн.ч. «мгновения». Артикль «einen» передается через неопределенное числительное «несколько».

2. *das Reisen ist beschwerlich, aber ich könnte ohne das Reisen nicht leben. – разезды утомительны, но я не мог бы жить без разездов.*

Лексические модификации требуют творческого подхода. Решающую роль при выборе того или иного слова из языкового арсенала при переводе играет макро и микроконтексты, то есть языковое окружение всего речевого произведения и отдельно взятого предложения. Из языкового пространства реципиент извлекает дополнительную информацию.

Er erinnerte sich, schon öfters im Bett irgendeinen vielleicht durch ungeschicktes

Liegen erzeugten, leichten Schmerz empfunden zu haben, der sich dann beim Aufstehen als reine Einbildung herausstellte, und er war gespannt, wie sich seine heutigen Vorstellungen allmählich auflösen würden. Он вспомнил, что уже не раз, лежа в постели, ощущал какую-то легкую, вызванную, возможно, неудобной позой боль, которая, стоило встать, оказывалась чистой игрой воображения, и ему было любопытно, как рассеется его сегодняшний морок. Лексема «морок» заменяет исходное многозначное слово «Vorstellung» («представление кого-л. кому-л.»; «представление о чем-л.»; «спектакль»; «заявление» и др.) Сужение значения обусловлено контекстом.

Кроме того, в предложении встречается лексема «Einbildung» со схожим значением («представление», «воображение», «фантазия»). Чтобы избежать повторения понятия, переводчик применяет конкретизацию. В целях придания образности описанию, глагол «auflösen» (который имеет словарные значения «развязывать»; «растворять») заменяется на синонимичный ему глагол «рассеется». В следующем примере сужение значения объясняется грамматическими факторами, точнее явлением прономинализацией: *Aber weiterhin wurde es schwierig, besonders weil er so ungemein breit war – Но дальше дело шло хуже, главным образом потому, что он был так широк.*

Первая часть немецкого предложения неопределенно-личная. Так как в немецком предложении всегда присутствует предикативное ядро (за исключением эллипсисов и бытийных предложений) в предложении формальный субъект *es* заменяется на существительное «дело». То есть, прономинализация – это вид частеречной замены и конкретизация, обусловленная грамматическими факторами ИЯ. Еще один пример с применением номинализации представлен ниже: *Es stellte eine Dame dar - На портрете была изображена дама.* Местоимение «es» заменено на существительное «портрет».

Переводческие трансформации являются основным средством осуществления перевода. Лексические и грамматические преобразования преследуют главную для перевода цель - сохранить неизменяемый смысл сообщения переводимого текста, не нарушая при этом стилистические нормы

языка. При переводе осуществляется отбор средств из запаса состава переводимого текста. Если имеются нерегулярные совпадения, переводчик обязан обратиться к преобразованиям. Это особенно характерно для литературных текстов, потому что здесь переводчик сталкивается с задачей передать эмоциональную сторону языка.

Данное исследование проводилось в соответствии с основными задачами лингвистической теории перевода, как определил их А.В. Федоров – «прослеживать закономерности, соотношения между подлинником и переводом, обобщать в свете научных данных выводы из наблюдений за отдельными частными случаями перевода и опосредованно способствовать переводческой практике, которая могла бы черпать в ней доводы и доказательства в поисках средств выражения и в пользу определенного решения конкретных задач» [10,114]. Для анализа эффективности преобразований в переводе с немецкого на узбекский мы выбрали сказку «Бременские музыканты» в переводе С. Торахоновой братьев Grimm. Анализ проводился на основе классификаций Л.С. Бархударова, А.И. Клишин и Я.И. Ретцкер. В ходе анализа были проанализированы примеры лексических и грамматических изменений из рассказа «Бременские музыканты».

Образование некоторых лексических изменений (например, смыслового перевода) сопровождается изменением синтаксической структуры предложения. Большое количество синтаксических замен связано со спецификой построения немецкого предложения: часто, по сравнению с узбекским языком, употребление пассивных конструкций, номинализации; наличие грамматических категорий, которых нет в узбекском языке.

Библиографический список:

1. Ака-ука Гримм эртаклари. Русчадан Сурайё Тўрахонова таржимаси. – ЎзЛКСМ МК “Ёш гвардия” нашриёти, 1978. – 80 б.
2. Атакулова М.А., Кемельдинова Л.М. Понятие инвариантности в языкознании // Вестник Ошского государственного университета. – 2009. – №5. – С. 73-78.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энцикл., 1969. – 176 с.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод (теория и практика перевода). – М.: изд. Международные отношения, 1975. – 240 с.
5. Farahzad F. Plurality in Translation. ERIC, 1999. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://qps.ru/AubT8> (дата обращения: 08.09.2016).
6. Halimovna K. D. (2023). Variability and Invariability in Uzbek Translations of Brothers Grimm's Fairy Tales. International journal of language learning and applied linguistics, 2(3), 83–88. Retrieved from <http://inter-publishing.com/index.php/IJLLAL/article/view/1240>
7. Halimovna K. D. The Influence of Language and Principles of Translation on the Origin of Variation and Invariance in Translation //Web of Scholars: Multidimensional Research Journal. – 2022. – Т. 1. – №. 4. – С. 137-140.
8. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект): учебное пособие. – М.: ФЛИНТА, 2018.
9. Солнцев В.М. Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. – 1984. – № 2. – С. 31-42.
10. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для институтов и факультетов иностр. Языков 5-е изд. – СПб.: Фил. фак-т СПбГУ, М.: ООО «Издательский Дом «Филология три», 2002. – 416 с.

16.	Zhong Qi	日本学者间野英二和他的《巴布尔回忆录》(<i>Bāburnāma</i>) 研究	136
17.	Zaripova G. K. Salimova D. B.	METHODS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN DEEP STUDY OF THE ENGLISH LANGUAGE	141
18.	Исмоилова Д. Ҳ.	ҲУНАРИ ТАРҶУМОНИИ ҲАБИБ АҲРОҶИ (дар мисоли тарҷумани “Мочарои Иван Иванович ва Иван Никифорович” – и Н. В. Гогол)	149
19.	Kamolova N. M.	PUBLIC EDUCATION IN SHAKHRISABZ: PROBLEMS AND SOLUTIONS (1920 – 1991)	153
20.	Каримова Д. Х.	ВАРИАНТНОСТЬ И ИНВАРИАНТНОСТЬ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ В ЛИТЕРАТУРНЫХ СКАЗКАХ	157
21.	Qobiljonov Q. K.	JISMONIY TARBIYA O'QITUVCHISIN ING PEDAGOGIK MAHORATI ASOSLARI	163
22.	Қораев Ш.	АЛИШЕР НАВОИЙ БАДАХШОН ШОҲИ ВА ШОИР СУЛТОН МУҲАММАД ЛАЪЛИЙ ИЖОДИНИНГ ИЛК ТАДҚИҚОТЧИСИ	168
23.	Kurbanov K. I.	XIX ASR XORIJIY SAYYONLAR NIGONIDA BUXORODAGI QULCHILIK: DIPLOMATIYA VA SIYOSIY MANFAATLAR	174
24.	Маматкулова М. К.	БУХОРО ХОНЛИГИ ТАРИХИДА ТАРИХИЙ РАМЗЛАР	177
25.	Maxmudova M. M.	SADRIDDIN SALIM BUXORIY IJODIDA GYOTENING “G'ARBU SHARQ DEVONI”NING O'RNI	181
26.	Мирзаева Н.Дж.	МИРЗАЧЎЛ ВОҲАСИДА РОССИЯ ИМПЕРИЯСИ КЎЧИРУВЧИЛИК СИЁСАТИНИНГ МОҲИЯТИ(XIX АСР ОХИРИ - XX АСР БОШЛАРИ)	186
27.	Начмиддин А.	АЪЛОХОН АФСАҲЗОД-ДОНИШМАНДИ ПУРКОР	193
28.	Ne'matova Sh. B.	BUTUN SONLI BO'LMAGAN PANJARADAGI UMUMLASHGAN FRIDRIXS MODELI UCHUN BO'SAG'AVIY HODISALAR	198
29.	Ochilov T. B.	SOVET DAVRI VA MUSTAQILLIK YILLARIDA O'ZBEKISTONDA INKLYUZIV SPORTNING RIVOJLANISHI TARIXIDAN	203
30.	Пўлотова З. А.	КАНДАКОРӢ ДАР РӢИ ЧӢБ АЗ МАҚМУӢАИ ОСОРХОНАИ БА НОМИ АБӢАБДУЛЛОӢ РӢДАКӢ	207
31.	Рачабзода Р.Ш.	ТАЪРИХИ ТАҲҚИКИ КАТИБАҲОИ МАҚБАРАИ МУҲАММАД БАШОРО	211
32.	Раҳмонов К. Ж.	ҲАМКОРЛИК СТРАТЕГИЯЛАРИГА АСОСЛАНГАН ДАРСЛАРНИ ТАШКИЛ ЭТИШНИНГ АМАЛИЙ АҲАМИЯТИ (“Ўрта Осиёда миллий-худудий чегараланиш” мавзуси мисолида)	218
33.	Рахматуллоев И	ДРЕВНИЙ ПЕНДЖИКЕНТ – КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЯ СОГДА	224